

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАТРИОТИЗМ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ИДЕЯМИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В современном мире в условиях гибридных войн на международной арене за пределы сфер геоэкономического влияния, экономической экспансии в рамках борьбы за доминирование на рынках для получения дешевых источников сырья, рабочей силы, для выгодного сбыта товаров, предоставления услуг, в обстановке санкционных ограничений возрастает значение патриотизма, как мировоззренческой основы, находящей своё проявление в чувстве любви к своей стране. В настоящее время патриотические и непатриотические установки тесно связаны с обеспечением национальной безопасности государства и повышением его обороноспособности.

Отметим, что в современных научных работах российских и белорусских авторов различных отраслей социально-гуманитарного знания (экономистов, юристов, философов, педагогов, социологов, психологов, политологов, антропологов и др.) не существует единства мнений относительно концептуального осмысления, интерпретации и объяснения смысловой сущности многоаспектного и разноуровневого понятия и социокультурного феномена «экономический патриотизм» [2-5; 8]. Явление патриотизма раскрывается на базе устойчивых взаимосвязей и ценностных установок, основано на мотивациях и стимулах к деятельности. Экономисты трактуют экономический патриотизм, как проявление экономического поведения (активности) разных субъектов хозяйственных отношений, который связан с политикой протекционизма и импортозамещения для защиты собственного производителя и рынка. В научных трудах патриотизм рассматривается и как идеологическая конструкция, и как социально-политическая практика его реализации. В целом, на наш взгляд, следует обосновать генезис концепта «патриотизм» и его составляющей «экономический патриотизм» в исторической ретроспективе с точки зрения историка.

Свидетельством внимания к этой проблеме современных историков служит работа российского исследователя К.А. Петрикова, который попытался концептуально связать представление о патриотизме с контекстом экономического роста и развития императорской России через анализ опубликованных в периодическом издании за время царствования Екатерины II трудов первого организованного в державе Вольного экономического общества – квазигосударственной общественной организации. Риторика экономического патриотизма мотивировала необходимость дальнейшего хозяйственного развития страны посредством ряда инструментов и механизмов, в том числе через пропаганду передовых научных рациональных агротехнических технологий ведения сельского хозяйства [6].

Экономическая проблематика белорусских губерний Российской империи конца XVIII века также присутствовала на страницах «Трудов» Вольного экономического общества [1; 7], публикации которого должны были способствовать распространению и укоренению лучших практических образцов в земледелии, рациональных методов ведения

и усовершенствования хозяйства в целом. По анкете Вольного экономического общества правитель Полоцкого наместничества А.М. Лунин составил в 1792 г. Топографическое описание Полоцкой губернии, за что в следующем году был удостоен золотой медали.

В период становления капиталистических социально-экономических отношений буржуазный, антифеодальный социально-политический характер такого течения общественно-политической мысли, как Просвещение с его культом просвещения, науки, вольномыслия, приоритета разума, пропагандой идей материализма, атеизма, секуляризации, оказывал влияние на жизнь личности, социальной группы, общества, народа, государства. Зарождающаяся буржуазия использовала просветительские постулаты в идейной борьбе против церковно-христианских традиционных ценностей, абсолютизма, феодально-крепостнических порядков и правил (отмена сословных привилегий, крепостничества и др.).

Именно с эпохой Просвещения связано зарождение нового феномена политической идеологии в качестве её противопоставления христианским идеалам, ценностям, традициям. Нарушается идеологическая монополия церковных институтов. Просвещение обусловило формирование принципа историзма в современной науке, а также предопределило будущее возникновение утопических социальных теорий.

Краеугольные мировоззренческие основы таких формирующихся и развивающихся в конце XVIII в. универсальных политических идеологий, как классический либерализм (индивидуализм и равенство возможностей для свободного развития личности, правовое обеспечение соблюдения естественных прав и свобод человека, частная собственность как основа индивидуальной свободы, невмешательство государства в экономику и частную жизнь человека, идеал республики как формы правления с верховенством закона в ней и принципом разделения властей и др.), этнический и гражданский национализм в Германии и Франции (признание нации как основы организации общества, идея национального единства в государстве, атрибут гражданственности и др.) повлекли за собой разные варианты трактовки и значения понятия «патриотизм». Различные социальные, экономические, политические, идейные, культурно-исторические, психологические, демографические условия и факторы развития стран предопределили неоднозначность понимания содержания и сущности патриотизма в реалиях жизнедеятельности различных типов обществ того времени. В частности, основой для различных вариантов понимания, объяснения, толкования экономического патриотизма было соотношение и противопоставление личных (частных), общественных и государственных экономических потребностей и интересов. Как добиться возможностей для индивидуального саморазвития личности и согласовать увеличение нормы прибыли и повышение материального благосостояния с необходимостью обеспечения общего развития государственных институтов и гражданской публичной сферы? Как преодолеть предельные эгоистические корыстные притязания частных лиц к чрезмерному накоплению богатства за счёт других с надобностью и пользой справедливого социального распределения и перераспределения финансовых ресурсов для целей и задач развития всего общества и государства (налоговый механизм)?

Идеи Просвещения, которые распространялись на белорусских землях во второй половине XVIII – начале XIX вв., были неразрывно связаны с процессом формирования «молодых современных» наций, конструированием индивидуального и массового национального самосознания, поиска национальной идентичности. Они повлияли на

интерес представителей местной интеллигенции к изучению истории бывшего Великого княжества Литовского, имевшего долгий период автономный статус в составе Речи Посполитой, на восприятие культурно-исторического наследия прошлого, исследование быта, нрава, обычаев, традиций, фольклора и других условий жизни отдельных социальных групп общества, прежде всего крестьянства.

В отличие от магнатов периода Речи Посполитой, у истоков изучения истории и культуры белорусско-литовского края в первой половине XIX века стояли представители преимущественно обедневшей шляхты и духовенства, как правило униатского и католического вероисповеданий. Магнатской космополитичности противопоставлялись идеи местного «литовского» патриотизма. Именно материально небогатые люди, не оторванные от условий жизни и чаяний простого народа, «обречённые» жить и работать до конца своих дней на родной земле, испытывали чувство глубокого уважения к её природе, почитали предков, любили малую Родину. В историко-этнографических работах отмечалось, что белорусские крестьяне, проживающие, в отличие от ряда русских и украинских регионов, в небольших деревнях с малочисленными постройками, были чрезвычайно привязаны к родным местам, к малой Родине. В случае отлучек из мест рождения крестьяне обязательно брали с собой горсть родной земли. Зафиксированы даже случаи, когда людей, покинувших родные места, одолевали тяжёлые болезни. В целом, представления о патриотизме разнились в зависимости от социального статуса его обладателей (например, неграмотных крестьян и образованных кругов аристократии и интеллектуальной элиты).

Связь идей Просвещения, экономического роста, моральной экономики и истинного патриотизма обнаруживается в обоснованных М. Поппловым понятиях «экономическое просвещение» и «культура инноваций».

Хозяйственное развитие правящей элитой России во второй половине XVIII в. мыслилось через призму выявления, рационального учёта и использования экономических и иных материальных ресурсов и инструментов, способов и ограничений доступа к ним. В рамках следования идеям концепции «общего блага отечества и государства (монарха)», «народной пользы» для достижения гармоничных и сбалансированных интересов в обществе образа «просвещенной монархии» культивировался идеал бескорыстной службы. Монарх, выполнявший интеграционную функцию, считался покровителем всех подданных, был призван заботиться об их благосостоянии, выступал гарантом социальной стабильности, сохранения патерналистских отношений между помещиками и крестьянами. Каждое сословие, социальная группа, слой должны были честно и старательно исполнять свой служебный долг на своём месте в общественной иерархии на основе принципов коллективистской солидарности и взаимопомощи на благо государства.

В целом, понятие «экономический патриотизм» в белорусской исторической науке нуждается в концептуализации на базе использования возможностей междисциплинарного подхода.

Список использованных источников:

1. Библиографический справочник Трудов Вольного экономического общества 1765–2004 / отв. ред. М. М. Загорулько. – Кн. 1. Т. 1. 1765–1860. – М. : Волгоград, 2000. – 353 с.

2. Карнышев, А. Д., Иванова, Е. А., Карнышева, О. А. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 480 с.
3. Карнышев, А. Д. Экономический патриотизм: государственные, этнорегиональные и личностные аспекты / А.Д. Карнышев // Известия Иркутской академии. – 2016. – Т. 26. – № 3. – С. 509–517.
4. Максимов, В. А. Экономический патриотизм: поиск микро- и макроэкономических оснований на фоне современного российского кризиса / В. А. Максимов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 398–402.
5. Новикова, Е. Ю. Социокультурный анализ экономического патриотизма / Е.Ю. Новикова // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып. 3(840). – С. 185–194.
6. Петриков, К. А. Риторика патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества 1765–1796 гг.: экономический аспект / К.А. Петриков // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22, вып. 5 (169). – С. 138–148.
7. Примечания об особливом роде скотской болезни в Белой России // Труды ВЭО. – 1784. – Ч. 35. (Т. 5. Продолжения трудов ВЭО.) – С. 121–126.
8. Халий, И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И.А. Халий // Социологические исследования. – 2017. – № 2. – С. 67–84.

*Е.С. Игнатович, кандидат педагогических наук, доцент
РИБШ, г. Минск
alenaignatovitch@gmail.com*

*В.Н. Пунчик, кандидат педагогических наук, доцент
РИБШ, г. Минск
zelda@tut.by*

*Г.А. Фофанова, кандидат психологических наук, доцент
БГУ, г. Минск
gfofanova@gmail.com*

ДИЗАЙН МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНО-ЛИЧНОСТНОГО ПАТРИОТИЗМА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Диагностика уровня субъективно-личностного патриотизма населения Республики Беларусь является актуальной проблемой, позволяющей осуществлять мониторинг эффективности Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы [1] в личностном аспекте. Анализ арсенала современных диагностических инструментов позволил выявить ряд методик, которые выступили опорными при дизайне отечественного диагностического инструмента под рабочим названием «Патриораф», который позволяет осуществлять диагностику уровня субъективно-личностного патриотизма населения нашей страны.